

.
 Финн в море бледный, рыжевласый,
 Не разбивал бы кораблей,
 И узкоглазый гунн жал класы
 Среди седых, сухих зыбей»
 :
 «Я вам даю свободу мыслить
 И разуметь себя ценить;
 Не в рабстве, а в подданстве числить
 И в ноги мне челом не бить. . .»

говорит далее Фслица.

Строфы, посвященные изображению «желтосмуглых» диких людей, обладают такой изобразительной силой, что, кажется, поэт видел своими глазами этих людей в их странном убранстве.

Он, вероятно, видел их — расписанных яркими красками в скульптурной мастерской Рашета на фарфоровом заводе, по близости от которого он продолжал бывать на даче у Вяземского. Татары и калмыки, которых он усмирал во время пугачевщины, финны и карелы, виденные им в Олонецкой губернии, — были непохожи на «счастливых подданных», изображенных в его оде.

Если моя гипотеза неверна, если строфы державинской оды не стоят в прямой связи с фигурами «народов» Рашета, все же следует отметить тот факт, что в фарфоровой скульптуре и в поэзии Державина запечатлелись одновременно тождественные образы.

* * *

Державин и Львов не раз встречались в своей деятельности с Рашетом.¹ «Изящество» его работ, культурность, гибкость художника, хотя и не одаренного большим талантом, но умевшего правиться, доставили ему ряд заказов от двора. Рашет исполнил барельефы для сената (1779), мраморные барельефы для екатерининского флигеля в Петергофе (1780—1782), а также бронзовые фигуры на большом каскаде. В 1785 г. он исполнил 10 медных барельефов и 12 статуй для агатовых комнат б. царскосельского дворца, построенных Камероном.

В 1789 г. Рашет отлил бронзовую статую Екатерины по заказу Безбородко. Поскольку Львов был непременным советчиком Безбородко по вопросам искусства, можно предположить, что «программу» этой статуи дал Рашету он же. Екатерина изображена в виде женщины под покрывалом с ключом в одной руке и с пучком

¹ Жак Доминик Рашет, француз родом, учился в Академии художеств в Копенгагене. Женясь на дочери датского министра Ван-Докума против воли ее родных, он был принужден бежать в Германию, где был избран членом берлинской Академии художеств, а затем жил в Гамбурге. Вяземский выписал его на фарфоровый завод в 1779 г.